

РАЗДЕЛ V ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

PART V. LANGUAGE EDUCATION AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

DOI: 10.15372/PHE20180116

УДК 13+30+81+37.0

ДВУАЗЫЧИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Л. П. Загорулько (Новосибирск)

***Аннотация.** Цель настоящей статьи – исследовать двуязычие как инструмент социального взаимодействия, поскольку в условиях современной геополитики, когда вопросы, связанные с языком межнационального (международного) общения, выходят на первый план, двуязычие привлекает пристальное внимание именно как социальное явление. Прежде всего нас интересует тип двуязычия, при котором имеет место владение родным языком и языком межнационального общения (русским), поскольку такой тип двуязычия имеет непосредственное отношение к безопасности государства. Это связано с тем, что попытки некоторых национальных субъектов Российской Федерации перейти в основном на язык титульной нации несут за собой опасность изоляционизма и ослабления роли федеральной власти.*

Показательными в данной ситуации являются слова госсекретаря США А. Даллеса, который еще в 1948 г. говорил: «Чтобы развалить СССР, не надо атомной бомбы, нужно только внушить его народам, что они могут обойтись без знания русского языка. Нарушатся экономические, культурные, другие связи. Государство перестанет существовать». Исходя из этого, одной из главных задач языковой политики государства является обеспечение устойчивого развития общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками народов России. Если государство не будет уделять должного внимания вопросам регулирования статуса национальных языков в отношении государственного языка в контексте двуязычия или многоязычия, то, как показывают примеры, это может привести к различным «цветным» революциям и даже к вооруженным конфликтам.

© Загорулько Л. П., 2018

Любовь Петровна Загорулько – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

E-mail: lpzagorulko@list.ru

Lubov P. Zagorulko – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Forces of the Russian Federation named after General of the Army I. K. Yakovlev.

Ключевые слова: *двоязычие, социальное взаимодействие, безопасность государства, государственный язык, язык титульной нации.*

BILINGUALISM AS A TOOL OF SOCIAL INTERACTION

L. P. Zagorulko (Novosibirsk)

Abstract. *The purpose of this article is to examine bilingualism as a tool for social interaction, because in modern conditions of geopolitics, when the issues related to the language of interethnic (international) communication becomes a priority, bilingualism draws attention as a social phenomenon. First of all, we are interested in the type of bilingualism in which it is important to know both the native language and the language of interethnic communication (Russian language), because this type of bilingualism is directly related to the security of the state. This is due to the fact that attempts by some national subjects of the Russian Federation to proceed to using mainly the language of the titular nation are connected with a danger of isolationism and the weakening of the role of the Federal government. Indicative in this situation are the words of U.S. Secretary of state Allen Dulles, who said in 1948 that «to destroy the Soviet Union, it is not necessary the atomic bomb, you only need to convince its people that they can do without the knowledge of the Russian language. Economic, cultural and other ties will be broken. The state will cease to exist». Based on this, one of the main tasks of the language policy of the state is the sustainable development of the national language in interaction with other languages of the peoples of Russia. If the government will not pay adequate attention to issues of regulating the status of national languages in relation to the state language in the context of bilingualism or multilingualism, as the examples above show, this can lead to different «colored» revolutions, and even to armed conflicts.*

Key words: *bilingualism, social interaction, state security, state language, the language of the titular nation.*

Двоязычие или билингвизм – это реальность нашего времени, которую, по мнению В. Маккея, «нельзя описать только в рамках лингвистики. Мы должны эти рамки преодолеть. Лингвистику интересует билингвизм лишь настолько, насколько он способен объяснить происходящее в языке, поскольку язык, а не индивид является собственно предметом этой науки» [1, с. 555]. Цель настоящей статьи – исследовать двуязычие или билингвизм как инструмент социального взаимодействия, так как именно социальная деятельность структурирует нашу повседневную жизнь и управляет ею.

В современных условиях геополитического развития общества, когда вопросы, связанные с языком межнационального, международного общения выходят на первый план, двуязычие или билингвизм привлекает пристальное внимание именно как социальное явление. Возникновение двуязычия связано с тем, что «проживание людей в одном сообществе

требует наличия (кроме родного языка) какого-либо языка в качестве средства коммуникации, который служил бы основой для взаимопонимания членов многонационального социума в течение длительного периода экономического и социального его развития» [2].

Рассмотрим, как трактуют понятия родного и неродного языков разные исследователи. Так, по мнению А. С. Маркосяна, родной (первый) язык – это язык, усвоенный стихийно от одного из родителей (например, в двуязычной семье), язык, за которым «стоит очеловечивание, “первичная социализация” ребенка» [3, с. 64]. По определению С. Г. Тер-Минасовой, родной язык – это «орудие познания, передачи информации и носитель культуры, он отражает мир, хранит и передает знание об этом мире, его видение данным народом, мироощущение. Одновременно он формирует носителя языка, который получает вместе с родным языком навязанные ему этим языком представления о реальном мире, его категоризацию и т. п.» [4, с. 266]. В. Г. Костомаров полагает, что у человека не может быть двух материнских языков [5, с.11]. Родной и неродной языки можно сравнивать как язык души и язык памяти, а память проявляется избирательно, сохраняя лишь то, что имеет практическое значение [6, с. 28]. В отличие от В. Г. Костомарова Ю. В. Рождественский различает национальное происхождение и родной язык, считая, что «у детей в семьях со смешанным по национальному происхождению составом может быть два и более родных языка» [7, с. 40]. Это, по его мнению, опровергает понятие о «врожденной социальности» языка и о зависимости творческих способностей человека от характера языка [7, с. 40]. Второй язык – это язык, который усваивается, как правило, в социальном окружении и выступает реальным средством общения наряду с родным или после родного языка [8, с. 3].

Чем же обусловлен такой интерес к двуязычию с позиций социальной философии? Это связано с тем, что двуязычие представляет собой глобальный процесс, через призму которого отражаются все социальные отношения. К сожалению, неграмотно организованная языковая политика в СССР привела к тому, что произошел сдвиг в сторону только национально-русского двуязычия, что противоречит национальным особенностям того или иного государства и ведет к вытеснению национального языка.

Каждый этап развития общества порождает новые социальные проблемы, без решения которых невозможно его гармоничное развитие. Эта закономерность особенно ярко проявляется в наше время – после распада бывшего Советского Союза на отдельные самостоятельные государства, что тесно связано с их национально-языковыми особенностями. Двуязычие на локальных территориях может представлять собой проблему внутренней безопасности государства, так как может привести к распаду по типу СССР, поэтому изучение ситуации двуязычия приобретает первостепенное зна-

чение. Кроме того, категория «двуязычие» играет важную методологическую роль, поскольку задает порядок рассмотрения геополитических изменений, происходящих в обществе, в контексте решения языковых проблем. Как СССР, так и в Российской Федерации проживает множество наций и народностей, поэтому, на наш взгляд, суть взаимоотношений русского языка и языков народов других национальностей лучше всего выразила известная балкарская поэтесса Т. Зумакулова:

Текут две речки в сердце, не мелея,
Становятся единою рекой...
Забыв родной язык –
Я онемею.
Утратив русский –
Стану я глухой [9].

Для нас представляет интерес ведущий в России тип двуязычия, то есть двуязычие, при котором имеет место владение родным языком и языком межнационального общения (русским), поскольку это относится непосредственно к безопасности государства. Для национальных субъектов Российской Федерации попытки перейти в основном на язык титульной нации несут за собой опасность изоляционизма и ослабление суверенной роли федеральной власти.

Еще в 1948 г. госсекретарь США А. Даллес говорил: «Чтобы развалить СССР, не надо атомной бомбы, нужно только внушить его народам, что они могут обойтись без знания русского языка. Нарушатся экономические, культурные, другие связи. Государство перестанет существовать». Поэтому, как считает И. И. Халеева, «сегодня одной из главных задач и, соответственно, направлений политики лингвистической безопасности РФ на федеральном уровне является обеспечение устойчивого развития общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками народов России» [10, с. 105], поскольку «недооценка государственного языка ведет к неизбежному снижению роли нации, роли государства как основного регулятора экономической, политической, социальной и культурной жизни людей» [11]. Нельзя забывать о том, что государственный язык наравне с флагом, гербом и гимном является символом государственности и идентичности с государством. Не случайно в своем выступлении В. В. Путин говорил о том, что русский язык «надо питать, укреплять и беречь», и огромная роль принадлежит в этом языковому образованию. И. И. Халеева обращает внимание на то, что «в условиях сосуществования многочисленных этнических языков вопрос о развитии русского языка в качестве общегосударственного иногда понимается упрощенно: рассматривая его как язык межнационального общения, часто оставляют без должного внимания тот факт, что

русский язык – это вместе с тем и этнический язык, а равноправие всех языков, необходимость их свободного развития не должны приводить к деформации общегосударственного языка» [11].

События, происходящие в бывших советских республиках, вновь заставляют обратить пристальное внимание на проблему статуса языков. Исходя из «тесной связи между языком и личностью, легко представить себе управляющий и подавляющий эффект в случае подчиненного положения языка народа на одной и той же территории...» [12, с. 92].

Таким образом, если государство не будет уделять должного внимания вопросам регулирования статуса национальных языков в отношении государственного языка в контексте двуязычия или многоязычия, то, как показывает ситуация, сложившаяся в Украине (и не только в ней), это может привести к различным «цветным» революциям и даже к вооруженным столкновениям.

Знание родного языка (первого) и широкое распространение неродного (второго) должны выступать как двуединый процесс, поскольку «билингвизм способствует лучшему осознанию родного языка и родной культуры, развивая одновременно чувство толерантности к иной лингвокультуре, приводит к преодолению предвзятости одного сообщества по отношению к другому» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Mackey W. F.** A description of bilingualism // Reading in the sociology of language / Ed. J. A. Fishman. – Den Haag: Mouton, 1977. – P. 554–584.
2. **Турдубаева А. Т., Стамова Р. Д.** Двуязычие как один из аспектов социальных реалий [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2013/filos36.html> (дата обращения: 07.01.2018).
3. **Маркосян А. С.** Всякий ли живой неродной язык – иностранный? // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 64–68.
4. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: учеб. пособие. – М.: Слово, 2008. – 344 с.
5. **Костомаров В. Г.** Еще раз о понятии «родной язык» // Русский язык в СССР. – 1991. – № 1. – С. 9–15.
6. **Костомаров В. Г.** Мой гений, мой язык: размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / под ред. И. В. Пешкова. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
7. **Рождественский Ю. В.** Лекции по общему языкознанию. – М.: Академкнига; Добросвет, 2002. – 344 с.
8. **Гальскова Н. Д., Гез Н. И.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
9. **Зумакулова Т.** Избранное: Стихотворени. Поэмы. – М.: Худож. лит-ра, 1983.
10. **Халеева И. И.** Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. – 2006. – Т. 76, № 2. – С. 104–111.
11. **Халеева И. И.** Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-politicheskie-aspekty-lingvisticheskoy-bezopasnosti-rossii-1> (дата обращения: 07.01.2018).

12. **Блакар Р. М.** Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использование в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы / сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

REFERENCES

1. **Mackey W. F.** A description of bilingualism. *Reading in the sociology of language*. Ed. J. A. Fishman. Den Haag: Mouton, 1977, pp. 554–584.
2. **Turdubaeva A. T., Stamova R. D.** *Bilingualism as an aspect of social reality*. Available at: <http://www.jurnal.org/articles/2013/filos36.html> (accessed January 07, 2018). (In Russian)
3. **Markosyan A. S.** Is every living second language foreign? *Foreign languages at school*, 2004, no. 5, pp. 64–68. (In Russian)
4. **Ter-Minasova S. G.** *War and peace of languages and cultures*. Moscow: Slovo Publ., 2008, 344 pp. (In Russian)
5. **Kostomarov V. G.** Once again about the concept of «native language». *Russian language in the USSR*, 1991, no. 1, pp. 9–15. (In Russian)
6. **Kostomarov V. G.** *My genius, my language: reflections of a linguist in connection with public debates on language*. Ed. by I. V. Peshkova. Moscow: Znanie Publ., 1991, 64 pp. (In Russian)
7. **Rozhdestvensky Y. V.** *Lectures on General linguistics*. Moscow: Akademkniga; Dobrosvet Publ., 2002, 344 pp. (In Russian)
8. **Halskova N. D., Gez N. I.** *The Theory of teaching foreign languages. Didactics and methodology*. Moscow: Academiya Publ., 2007, 336 pp. (In Russian)
9. **Zumakulova T.** *Favorites: Poems*. Moscow: Khudozh. lit-ra Publ., 1983. (In Russian)
10. **Khaleeva I. I.** Linguistic security of Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2006, vol. 76, no. 2, pp. 104–111. (In Russian)
11. **Khaleeva I. I.** *State-political aspects of the linguistic security of Russia*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-politicheskie-aspekty-lingvisticheskoy-bezopasnosti-rossii-1> (accessed January 07, 2018).
12. **Blakar R. M.** Language as a tool of social power (theoretical and empirical studies of language and its use in a social context). *Language and modeling of social interaction: Translations*. Comp. V. M. Sergeev, P. B. Parshin, ed. by V. V. Petrov. Moscow: Progress Publ., 1987, 464 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Abramova M. A.** The transformation of the idea of unity of the peoples in the Soviet and Post-soviet periods. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4(73), pp. 29–40. (In Russian)
- Guboglo M. N.** *Languages of ethnic mobilization*. Moscow : Languages of Russian culture Publ., 1998, 811 pp. (In Russian)
- Istomina O. B.** *Language and ethnicity: trends in contemporary Russian society (regional aspect)*. Saratov: Vyssheye obrazovaniye Publ., 2016, 290 pp. (In Russian)
- Ushakov D. V.** Multinational schools and the education of children migrants in modern conditions (on the example of Novosibirsk). *Philosophy of Education*, 2017, no. 3(72), pp. 104–114. (In Russian)
- Valger O. A.** Practice identification in a civic nation (on the example of teaching the state language). *Philosophy of Education*, 2015, no. 6(63), pp. 108–119. (In Russian)

Принята редакцией: 08.11.2017